

Он поднял оружие, покачал головой и пробормотал: — Еще одна причина, по которой ты мне нравишься. — Нравишься? Достаточно, чтобы попытаться украсть меня у своего крестника? — бросила она, не скрывая язвительности. — Я... неправильно вас понял. Прошу прощения, — промямлил он, явно смутившись. — А чего вы ожидали? — холодно спросила она, скрестив руки на груди. — Оппортунистки. Кого-то, кто решил, что сможет соблазнить знаменитого Гарри Поттера и извлечь из этого какую-то выгоду. Вы, кажется, вполне довольны своим телом, так что я ожидал, что вы воспользуетесь им, чтобы получить какие-то рычаги влияния на меня. — Сириус положил кинжал в ближайшую витрину и, прошептал команду, которая заставила замки защелкнуться, как только дверца была закрыта. — И все же ты оставил меня с Гарри, чтобы я с ним поиздевался? Холли бросила на него косой взгляд, а затем заметила плоскую выпуклость в кармане его пиджака для курения. — О, я вижу. Ты все время наблюдал за нами с помощью ручных зеркал, которые вы с Джеймсом сделали в школе. Должно быть, для вас это было неплохое зрелище, — ехидно заметила она. Сириус повернулся и уставился на нее, нащупывая в кармане зеркальце, чтобы убедиться, что оно все еще там. Затем он озорно пожал плечами. Холли сохраняла трезвое выражение лица — она понимала, что он делает это, чтобы следить за Гарри, но не собиралась улыбаться в знак одобрения вторжения в частную жизнь. — Даже если бы я был прав в том, что ты не заслуживаешь доверия, я бы не хотел портить Гарри веселье, — сказал Сириус в свою защиту. — Ты здесь не для того, чтобы убить его, иначе ты бы сделал это в день вашей первой встречи. Если вместо этого ты мошенник... что ж, ты только что нашел способ вернуться, не так ли? Тебе еще рано хватать и бросаться наутек. Холли кивнула. — Это справедливая теория, учитывая, что даже мне трудно проглотить правду. Итак, что он рассказал тебе обо мне? По жесту Сириуса они сели в кресла у пустого камина библиотеки. — Что ты его тетя из другого... времени, — проговорил Сириус, покачивая головой, не совсем веря. — В котором вы действовали вместо него и поэтому знаете многое о его жизни и о тех, кто был ему близок и дорог. Признаться, вы, кажется, очень хорошо знакомы с моей библиотекой — даже больше, чем Гарри или Лили. Да и внешне ты очень похожа на невысокую сестру Лили, но с носом и челюстью Джеймса. Это почти жутко. — Ты хочешь поговорить о жутком — большинство людей, которых я знаю здесь, мертвы, ты в том числе. Рада видеть тебя, Сириус, хотя ты не похож на того человека, который меня удочерил. — Холли саркастично улыбнулась. Сириус поднял бровь — она поняла, что он воспринял ее сентиментальное упоминание как попытку манипулировать им, и попеняла себе за то, что заговорила об этом. О чем я только думала? Никого не волнует, что я чувствую во всем этом — это не их проблема. Более того, не очень-то вызывает доверие, если я говорю, что знаю о них больше, чем они ожидают. Это ошибка в стиле Гермiony. Где мои фильтры, где моя хитрость?! — Чего я не могу понять, — продолжал Сириус, — так это зачем тебе соблазнять его. Как Лили или как сестра Лили, как Гарри, сменивший пол, или даже как незнакомка, заинтересованная в том, чтобы за него заступиться; это не имеет смысла. Это было слишком рано, слишком определенно. — У меня есть свои причины, — сказала Холли, — и почему я это сделала, и почему меня это не смущает. — Простите... "брезгливость"? — Брезгливая ик-реакция. То, что я не должен испытывать после всего, что мне пришлось пережить. Что касается того, почему я это сделала, позвольте мне спросить вас вот о чем: я предполагаю, что у вас, "Ордена Феникса", есть шпион в лагере Риддла, вероятно, Снейп, если следовать шаблонам; он сообщил, что его Темный Лорд в последнее время болен? Страдает от мигреней и испытывает внезапные приступы ярости, за которыми следует желание побыть одному? — Да, это так, но то, что вы знаете об этом, не помогает вашему делу. Это создает впечатление, что вы координируете свои действия с ним. — Это не так. Я знаю только то, что Гарри связан с Риддлом через свой шрам. Я уверен, что он упоминал об этом — видения действий Риддла и боль, когда они оказываются рядом, как на кладбище? Так вот, эта связь работает в обоих направлениях. Когда Гарри чувствует любовь, Риддл тоже ее чувствует, причем самым ужасным образом. Если ситуация похожа, а похоже, что так оно и есть, то каждый миг восторженной радости Гарри раскаленной кочергой бьет этого злобного ублюдка по яйцам. Первый случай был 2 августа, верно? — Да, в тот же день... —

В день моего приезда, к концу которого я научил Гарри радостям тела. Второй раз — в середине утра следующего дня. Время должно совпадать, и я готов поспорить, что Снейп вернется с докладом о буйстве, случившемся несколько часов назад. — Сириус позволил себе улыбнуться: — Наш шпион уже сообщил, что его объект... снова болен.— Сделать Гарри счастливым — это, по сути, оружие против мистера Волдеморта. Я обещаю тебе, Сириус, что я на стороне Гарри. Сомневаюсь, что я могла бы появиться в саду Дурслей, если бы это было не так. Он выглядел задумчивым, а затем прошептал:— И теперь Гарри говорит, что любит тебя. А ты любишь его? Холли отшатнулась назад и уставилась на мужчину, пытаясь найти остроумный ответ, но вместо этого пролепетала:— Д-да, но... Я не могу.— Мы оба знаем все причины, по которым вам не следовало ложиться с ним в постель, и все же вы это сделали. Почему ты не можешь его полюбить?— Меня не должно было быть здесь! Я случайная нарушительница. Гарри предназначен для другой девушки, или, что еще хуже, я испортила его судьбу, лишив его девственной чистоты.— Ты ведь не веришь в это, правда?— Насчет святости девственности? Ну, нет, не на биологическом уровне, но судьба — это другая парадигма смысла, по определению.— Ты даже говоришь как Лили. Мне так хочется довериться тебе.— Ну, я должен тебе доверять. Я бы и так хотела, но, судя по тому, что говорит Гарри, ты единственный взрослый, кто его понимает, не считая меня. Разве мы не должны, по крайней мере, быть партнерами в защите интересов Гарри?— Вы извините меня, если я буду настаивать на "партнерстве с ограниченной ответственностью". Мне нужно сохранить от тебя некоторые наши секреты. Ремус мне потом уши прожужжит за то, что я дал тебе такой шанс.— Храни любые секреты, какие захочешь. Просто дай мне знать, если покажется, что я принимаю решение, основываясь на несовпадении воспоминаний.— Хорошо, пока что мы союзники. — Сириус протянул руку, и она пожала ее. Холли откинулась в кресле, ее плечи ослабили напряжение, а голова с облегчением откинулась на подушки.— Я уже начала думать, что никто, кроме Гарри, мне не поверит. Это одинокое место, думаю, вы знаете. — Знаю, — прозвучало в голосе Сириуса, и Холли уловила в нем боль, которую он тут же спрятал, словно стыдясь ее. — И в отличие от моей ситуации, я не думаю, что правда поможет тебе завоевать доверие людей.— О, я знаю, — простонала Холли, и в ее голосе звучала безысходность. — Если бы вчера Гарри не спросил, когда я только приехал, я бы придумал историю о потере памяти или совпадении имен — у нас в Литтл-Уингинге был сосед по фамилии Эванс с двумя маленькими мальчиками — это бы сработало. Но... Я обещал рассказать Гарри правду, и теперь благодаря Флориану это стало для меня каторгой. Подлый ублюдок заставил меня поклясться три раза — я должен был запомнить эту клятву, но она показалась мне такой детской.— Мороженщик? Я никогда не задумывался о нем — вот это подлость. Что ж, давай придумаем более правдоподобную историю, которую люди смогут проглотить, и которая не поймает тебя, если ты не умеешь врать. Холли вздрогнула и спросила:— Правда?